

УДК 339.56

DOI 10.52928/2070-1632-2023-63-1-21-25

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОВАРОВ ЕАЭС

канд. экон. наук **Е.А. ГАРАЩЕНКО**
(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

В статье рассматриваются особенности формирования единой внешнеторговой системы регулирования товаров в условиях функционирования Евразийского экономического союза путем исследования эволюционного становления единого пространства различных интеграционных объединений. Подобный взгляд на проблему позволил выявить особенности и недостатки каждого из этапов, определить специфику взаимодействия стран-участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: экономическая интеграция, внешнеторговое регулирование, товар, ЕАЭС, тарифное регулирование, нетарифное регулирование, единый таможенный тариф, торговые соглашения.

Единое внешнеторговое регулирование предопределяет стратегию единого внешнеторгового взаимодействия заинтересованных государств. Характеризуя внешнеторговое регулирование стран бывшего СССР, необходимо отметить, что в национальном нормативно-правовом обеспечении всех государств юридически закреплены отдельные методы тарифного и нетарифного регулирования. Все страны являются участниками достаточно большого количества интеграционных и региональных союзов (Содружество независимых государств (СНГ), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) и т.д.), некоторые из них теряют свою актуальность (ЕЭП, ГУАМ), отдельные трансформировались в объединения более высокого порядка (ЕврАзЭС – ЕАЭС) [1]. Причем отдельные интеграционные блоки изначально ставили цель – формирование единого общего рынка, предполагающего устранение торговых барьеров с целью повышения конкурентоспособности стран-участниц [2]. Так, ст. 1 Соглашения о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией (1995 г.) определяла основные цели данного союза как создание условий для формирования общего экономического пространства, а формирование единой таможенной территории осуществлялось путем отмены в торговле между государствами Договаривающихся Сторон товарами, происходящими с их территорий, таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, а также количественных ограничений [3].

Согласно ст. 1 Соглашения о формировании Единого экономического пространства, ратифицированном Законом Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 2/1025, под Единым экономическим пространством Стороны понимают экономическое пространство, объединяющее таможенные территории Сторон, на котором функционируют механизмы регулирования экономик, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проводится единая внешнеторговая и согласованная, в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговая, денежно-кредитная и валютно-финансовая политика [4; 5].

Заинтересованные страны подписывали данные документы для развития, в первую очередь, торговли, инвестиций между государствами, что должно было обеспечить устойчивый рост экономик. Данные соглашения были сформированы на базе общепризнанных принципов, норм международного права, а также правил и принципов Всемирной торговой организации (ВТО) с целью укрепления единства и развития экономических потенциалов, а также повышения конкурентоспособности экономик сторон на внешних рынках.

Основными предпосылками для формирования ЕАЭС были расширение взаимной торговли, укрепление экономик стран, взаимовыгодное сотрудничество на основе ранее заключенных договоров и соглашений. Договор ЕАЭС от 14.05.2014 г. также определял единое экономическое пространство как пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура. В рамках данного нормативного акта также дается определение общего (единого) рынка как совокупности экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [6]. Такое достаточно обширное теоретическое представление о формировании единого пространства свидетельствует о заинтересованности стран-участниц. Можно отметить, что появление большого количества интеграционных объединений на постсоветском пространстве говорит об усилении экономического сотрудничества на основе сокращения торговых барьеров [7, с. 140]. Однако нормативно-правовая база регулирования отмечалась разобщенностью понятий, отсутствием единых подходов к определению внешнеторгового регулирования. Результатом столь нестабильного эволюционного этапа стал отрицательный рост внешнеторгового оборота потенциальных стран-партнеров (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан) (рисунок 1).

Данные рисунка 1 отражают резко отрицательную динамику внешнеторгового оборота за рассматриваемый период и снижение показателя более чем в три раза. Можно утверждать, что на это повлияли внутренние (неопределенность и независимость национальных систем регулирования, становление государств) и внешние (распад СССР, поиск рынков сбыта и путей роста экономик) факторы.

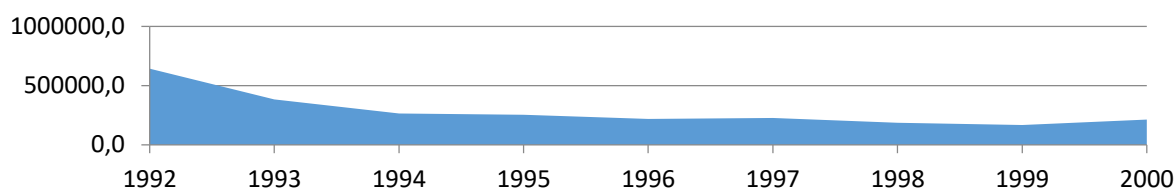

Рисунок 1. – Внешнеторговый оборот стран, млн долл. США, 1990 – 2000 гг.

Источник: по данным ЮНКТАД [8].

Несмотря на крах стремительной либерализации, появившиеся противоречия в системе регулирования товаров, возврат к политике протекционизма, страны-участницы договорились о поэтапном формировании единого экономического пространства (ЕЭП, 1999 г.). Новое интеграционное объединение предусматривало преследование тех же целей, что и Таможенный союз, но реализацию их с учетом внешних факторов и ранее допущенных ошибок. Реализация данного проекта предполагала комплексный подход, сближение внешнеторговых политик, предпосылками которых стали примерно одинаковые уровни национальных таможенных тарифов (дифференциация присутствовала лишь в тарифных пиках) (рисунок 2).

Рисунок 2. – Тарифный пик стран, в %, 1999 г.

Источник: по данным по данным Всемирного банка [9].

Максимальное значение данного показателя (100%) наблюдается у России, незначительные – у Беларуси и Кыргызстана, 25 и 20%, соответственно. Незначительное значение показателя у Казахстана (5%) согласно международной методологии относится к пику только в том случае, если национальный тариф за отчетный период составляет менее 3%. Анализ товарной структуры пиков позволяет сделать вывод, что наибольшая защита приходится на следующие группы: «готовые пищевые продукты», «машины и оборудование», «средства наземного транспорта» (Россия); «изделия из камня и стекла», «продукты растительного происхождения» (Беларусь); «готовые пищевые продукты», «машины и оборудование», «текстильные материалы», «продукты растительного происхождения» (Кыргызстан). Это свидетельствует о том, что таможенный тариф выполнял защитную функцию особо чувствительных отраслей, учитывая национальные особенности государств.

К основным тенденциям взаимодействия стран за рассматриваемый период следует отнести:

- невозможность реализации национальных интересов стран во внешнеторговом взаимодействии в условиях интеграции (СНГ), что способствовало усилению регионального взаимодействия по схеме страна + страна;
- стремительную либерализацию государств по снижению тарифных ограничений, устранению количественных барьеров, гармонизации товарных позиций и планированию единого таможенного пространства;
- подверженность экономик внешним шокам (факторам), неспособность и неготовность противостоять им единым интеграционным объединением;
- низкий уровень взаимодействия, отсутствие навыков и опыта совместного сотрудничества;
- сокращение удельного веса взаимной торговли стран (с 18% до 11%), свидетельствующих о переориентации государств на внешние рынки, поиск новых потенциальных партнеров;
- разнонаправленные экономические цели и интересы стран-участниц;
- несмотря на достигнутые успехи по снижению ограничений, страны достаточно быстро и активно в одностороннем порядке ввели торговые инструменты, в первую очередь, тарифного происхождения для защиты и сохранения интересов экономической безопасности;
- влияние многосторонней системы регулирования при формировании единой системы регулирования торговли: вступление Кыргызстана в ВТО и взятые обязательства превалировали над формирующейся системой регулирования стран Таможенного союза.

Договор о создании Евразийского сообщества (ЕврАзЭС) (2000г.) предопределил более глубокую интеграцию с формированием институциональной структуры (Межгоссовет, Интеграционный комитет, межпарламентская Ассамблея и т.д.), что может свидетельствовать о возникновении институциональных основ, обусловленных более глубокими интеграционными связями. На рисунке 3 представлен внешнеторговый оборот стран ЕврАзЭС.

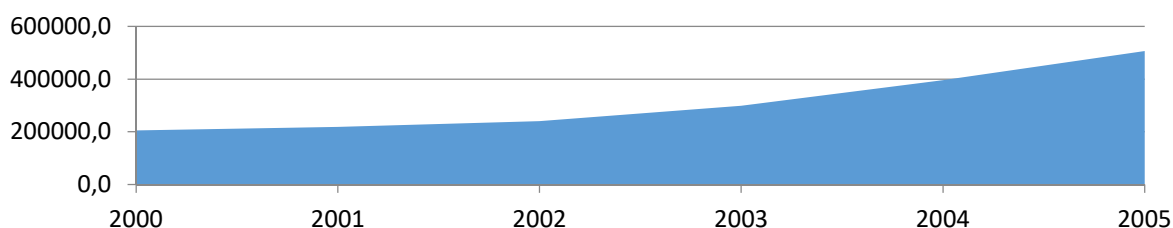

Рисунок 3. – Внешнеторговый оборот ЕврАзЭС, млн долл. США, 2000 – 2005 гг.

Источник: по данным ЮНКТАД [8].

Несмотря на положительную динамику внешнеторгового оборота стран ЕврАзЭС (рисунок 3), опосредованную единой проводимой политикой внешнеторгового регулирования (либерализация внутриинтеграционной торговли, практически полное отсутствие новых «интеграционных» барьеров (исключение составлял экспортный тариф на нефть)), можно обозначить следующие недостатки формирования единой системы регулирования торговли:

- достаточно низкий уровень согласования товарных позиций в силу различных обстоятельств (обязательства Кыргызстана в ВТО; ранее унифицированная система ставок отдельных стран (Россия, Беларусь, Казахстан) более чем на 60% не хотела изменяться под более низкие ставки Кыргызстана и несогласованные ставки Таджикистана) [10];

- согласованные меры тарифного характера между странами и, возможно, достигнутый «тарифный предел» по сокращению и изменению ставок способствовали применению нетарифных ограничений (Беларусь + Россия, Казахстан + Россия, Казахстан + Кыргызстан);

- возникали противоречия, связанные с асимметрией распределения выгод (лидирующая роль – Россия), вследствие чего функционирование институциональных структур было неэффективным, принятие решений проходило по принципу «квалифицированного большинства», а не «один голос – одна страна».

Существующая согласованность тарифных ставок более чем 60% среди таких государств, как Россия, Беларусь и Казахстан обусловила в 2005 г. формирование Единого экономического пространства (ЕЭП) с целью формирования общего рынка товаров. Можно обозначить следующие особенности создания данного интеграционного объединения:

- участники анонсировали создание сразу таможенного союза, учитывая, что при функционировании иных блоков ранее уже была сформирована зона свободной торговли;

- гармонизация таможенного тарифа, предполагающая согласованность товарной номенклатуры около 70%;

- впервые обозначили, что формирование единых таможенных правил, территории и устранение торговых ограничений будут способствовать повышению конкурентоспособности стран-участниц и формированию «ядра» притяжения в данном регионе.

Несмотря на желание стран сформировать единую внешнеторговую систему регулирования и упразднить торговые инструменты во внутриинтеграционной торговле, взаимная торговля за рассматриваемый период характеризуется товарными потоками с низкой добавленной стоимостью (продукция добывающей промышленности, аграрные товары, продовольствие). Удельный вес взаимной торговли отдельных объединений представлен на рисунке 4.

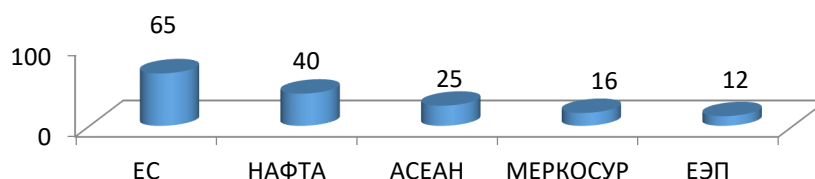

Рисунок 4. – Удельный вес взаимной торговли интеграционных объединений, 2009 г.

Источник: по данным ВТО [11; 12].

Анализ данных рисунка 4 свидетельствует о достаточно низком удельном весе внутриинтеграционной торговли стран ЕЭП, который составил 12%. Наибольшее значение за рассматриваемый период приходится на страны ЕС (65%). С учетом того, что в 2008 г. был введен Единый таможенный тариф трех стран, столь низкий показатель может свидетельствовать о недостаточно эффективно проводимых мероприятиях в краткосрочном периоде для регулирования торговли, об отсутствии эффектов от либерализации взаимной торговли и создания единого инструмента для регулирования импорта из третьих стран. К тому же сохранялись внутриинтеграционные барьеры. Россия предусмотрела изъятия на лекарства, технические алмазы, сахар, алкогольную продукцию. Беларусь также установила ограничения по импорту преимущественно нетарифного характера: лицензия (масло, маргарин, пиво солодовое, мука, хлебобулочные изделия, крупы, сахар); квотирование (табачные изделия, морепродукты, рыба) [13, с. 45].

Формирование системы регулирования предполагало: завершение создания зоны свободной торговли; формирование единого тарифа; систематизацию нетарифных барьеров; создание единых внутриинтеграционных правил для содействия торговле; проведение согласованной политики стран по сотрудничеству с ВТО; гармонизацию законодательства. Однако, анализ внешней торговли показал следующее:

- формирование единого таможенного пространства не стало стимулирующим условием развития взаимной торговли;
- таможенный тариф для большинства стран выполняет защитную и фискальную функцию;
- страны во взаимной торговле применяют дополнительные инструменты (барьеры, изъятия, ограничения), обусловленные целями национальной внешнеторговой стратегии;
- период не отличается ростом региональных соглашений, что связано, в первую очередь, с поиском оптимальной интеграционной модели.

В условиях формирования ЕврАзЭС были приняты отдельные законодательные нормы, связанные с принятием единых мер тарифного и нетарифного регулирования во взаимной торговле. Однако в них по нетарифным мерам странами-участницами под инструментами данного вида учитывались только лицензии, квоты, запреты; не обозначались вопросы антидемпинговых, защитных, компенсационных мер. Как следствие гармонизации нормативно-правовых актов государств, как на национальном, так и на интеграционном уровне, был принят единый Таможенный кодекс, который предусматривал упрощение таможенных процедур внутри сообщества. Положительным моментом функционирования Таможенного союза стала деятельность надгосударственных структур. Предполагалось разработать и согласовать условия присоединения стран-участниц к многосторонней системе регулирования единым блоком с передачей прав управления и координацией всех действий по регулированию торговли в надгосударственные органы.

Отличительным признаком становления и формирования общего рынка рассматриваемых государств стал тот факт, что при разработке единых правил регулирования товарных потоков были скопированы и заимствованы лучшие национальные особенности. Так, изначально Казахстан имел более развитую и эффективную систему возврата НДС. Благодаря Беларуси у стран появились тарифные льготы по ввозу высокотехнологического товара, запасных частей, комплектующих, поступающих на таможенную территорию по инвестиционным программам.

Дальнейшая интеграция стран привела к трансформации Таможенного союза в ЕАЭС путем подписания соответствующего Договора в мае 2014 г. [6]. Одними из важных предпосылок данного процесса можно назвать унификацию таможенных тарифов, взаимную либерализацию торговли товарами. Причем унификация между Россией и Беларусью составляла более 90% (одним из решающих факторов послужило подписание и функционирование договора о создании Союзного государства), Казахстаном и Россией – около 40%. Поэтому практическое применение таможенного тарифа привело к различным результатам:

- Россия: снижение таможенного тарифа в новой редакции затронуло более 2000 позиций, увеличение – 350;
- Беларусь: снижение – более 2000, увеличение – более 700;
- Казахстан: снижение – более 1100, увеличение – более 5000 тарифных позиций.

Казахский тариф изначально был более либеральным по сравнению с Россией, а тем более с Беларусью. С учетом достаточно большого количества позиций, необходимых для унификации тарифных барьеров, экономика страны оказалась не готовой к подобной интеграции и ухудшению условий торговли с третьими странами. Поэтому был рассмотрен вариант переходного периода с введением изъятий и ограничений, установлением таможенного контроля с целью недопущения движения товарных потоков на внутренний рынок Союза, пересекающих более либеральную казахскую границу.

Несмотря на схожесть экономик, можно выделить определенные особенности становления единого внешнеторгового регулирования товарами: Российская Федерация является доминирующей страной в ЕАЭС по ВВП, территории; Кыргызстан и Армения имели более либеральные режимы торговли изначально; Казахстан – наименьшее согласование таможенных платежей при создании ЕТТ, что дало предпосылки к формированию изъятий; Беларусь – достаточно большая зависимость от торговли с Россией. Удельный вес взаимной торговли ЕАЭС незначительный: от 6,5% в 2013 г. до 7,3% в 2021 г.

Образование ЕАЭС, способствующее дальнейшему формированию институциональных основ единой таможенной территории и становлению гармонизированных норм торговой политики стран-участниц ЕАЭС, характеризуется, с одной стороны, переориентированием товарных потоков во внутриинтеграционных экспортно-импортных операциях, с другой – это не способствовало росту внешней торговли в целом по странам. Внешнеторговый оборот в период появления ЕАЭС (2014 – 2015 гг.) характеризуется резко отрицательным значением и сокращением совокупного внешнеторгового оборота за период 2014 – 2016 гг. более чем на 40%, что может свидетельствовать о сложности диверсификации торговли государств.

Удельный вес в торговле стран-участниц в / вне ЕАЭС также разнообразен. Наибольшее значение (2021 г.) в торговле со странами ЕАЭС принадлежит Беларуси (импорт около 60%). При этом наибольший удельный вес приходится на торговлю с Россией. Данный факт может свидетельствовать об одновекторности национальной внешней торговли. Наименьший импорт стран ЕАЭС принадлежит России (менее 8%). Удельный вес в общем импорте Армении, Казахстана, Кыргызстана во внутриинтеграционных поставках ЕАЭС составляет от 32 до 38% в разные годы. Данный факт может свидетельствовать о низкой заинтересованности стран-участниц во взаимных торговых отношениях, что противоречит сущности интеграции; о переориентации стран на новые, внеевразийские, рынки сбыта; существовании торговых ограничений сдерживающего характера (изъятия, ограничения, нетарифные инструменты); об отсутствии эффективного единого рынка, что в целом говорит о недостаточной связанности экономик.

Анализ международных документов позволил установить, что страны-участницы ЕАЭС в 2022 г. официально участвуют в более чем 20 преференциальных торговых соглашениях, зарегистрированных согласно нормам международного права. Наиболее активными участниками являются Российская Федерация (11 соглашений), Казахстан и Армения (по 10 соглашений). Наименьшее количество соглашений у Беларуси (7). Причем, если характер взаимоотношений в России, Казахстане, Беларуси носит больше интеграционный характер, взаимодействие Армении со странами в международной торговле характеризуется региональными двусторонними особенностями. Данный факт говорит о многоцелевом подходе государств во внешней торговле (расширение рынков сбыта, поиск новых альтернатив в развитии торговых отношений, обеспечении экономической безопасности), инструменты внешнеторгового регулирования выполняют разные функции, реализация которых, с одной стороны, может противоречить взятым ранее обязательствам в международных соглашениях, организациях, с другой стороны, закрепляется национальными и международными нормами права, существующими договоренностями устного и письменного характера, договорами о намерениях.

Таким образом, регулирование внешней торговли стран ЕАЭС оказало положительное влияние на либерализацию отношений внутри ЕАЭС путем формирования единой таможенной территории, гармонизации тарифных и нетарифных барьеров. Вместе с тем, страны-участницы взаимодействуют в различных преференциальных соглашениях, что может свидетельствовать о поиске новых точек роста для экономик и вовлечении государств в систему мирохозяйственных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Праневич А.А. Реформы и развитие // Общество и экономика. – 2005. – № 2. – С. 44–52.
2. Праневич А.А. Понятие и оценка конкурентоспособности экономической системы // Вестн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2004. – № 1(42). – С. 17–23.
3. Соглашение о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией: [заключено в г. Москве 06.01.1995 г.] // Вед. Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1995. – № 26. – Ст. 356.
4. Соглашение о формировании Единого экономического пространства: [подписано в г. Ялте 19.09.2003 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 77. – 2/1025.
5. О ратификации Соглашения о формировании Единого экономического пространства: Закон Респ. Беларусь, 14 мая 2004 г., № 276-З // Народная газета. – 2004. – 26 мая. – С. 3.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе: в ред. Договора от 23.12.2014 г., Протокола от 08.05.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Гаращенко Е.А. Тенденции развития внешнеторгового регулирования в условиях экономической интеграции // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 сент. 2018 г. / Под ред. В.В. Пузикова. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2018. – С. 140–141.
8. UNCTAD: United Nations Conference on Trade and Development. – URL: <https://www.unctad.org>. (Date of access: 14.04.2021).
9. WITS. World Integrated Trade Solution. – URL: www.wits.worldbank.org. (Date of access: 13.12.2022).
10. Гаращенко Е.А. Тарифное регулирование торговли в мировой экономике: особенности, противоречия, тенденции // Экон. вестн. ун-та: Сб. науч. тр. ученых и аспирантов. – Вып. 33/2 / редколл.: Боголиб Т. М. – Переяслав-Хмельницкий. ПХДПУ, 2017. – С. 277–284.
11. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право. – М.: Всерос. акад. внеш. торговли Минэкономразвития России, 2008. – 346 с.
12. World Trade Organization. – URL: <http://www.wto.org>. (Date of access: 13.12.2022).
13. Санько Г.Г., Павловская С.В., Гаращенко Е.А. Международные экономические отношения: учеб.-метод. пособие для иностр. студ-в. – Минск: БГЭУ, 2018. – 164 с.

Поступила 09.03.2023

FEATURES OF FORMING A UNIFIED FOREIGN TRADE SYSTEM FOR REGULATION OF EAEU GOODS

A. GARASHCHENKA
(Belarusian State Economic University, Minsk)

The article discusses the features of the formation of a unified foreign trade system for regulating goods in the conditions of the functioning of the Eurasian Economic Union by studying the evolutionary formation of a single space of various integration associations. Such a view of the problem made it possible to identify the features and shortcomings of each of the stages, to determine the features of interaction between the countries participating in the EAEU.

Keywords: economic integration, foreign trade regulation, goods, EAEU, tariff regulation, non-tariff regulation, single customs tariff, trade agreements.